

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

М. И. МИХАЙЛОВ

СОЮЗ
КОММУНИСТОВ
ПЕРВАЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОЛЕТАРИАТА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва • 1960

Ответственный редактор

Е Ф Поршнев

ВВЕДЕНИЕ

Основоположники научного коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс были не только великими теоретиками пролетариата, но и организаторами, посвятившими всю свою жизнь делу его освобождения. Еще на заре своей деятельности они пришли к выводу, что освобождение рабочего класса должно стать делом самого рабочего класса, что оно возможно лишь в том случае, если пролетариат будет иметь свою самостоятельную коммунистическую партию.

На различных этапах рабочего движения борьба К. Маркса и Ф. Энгельса за создание пролетарской партии принимала различные формы, но их общая установка по этому вопросу оставалась без изменений: они были убеждены, что без партии пролетариат не может добиться своего освобождения, взятия власти, построения социалистического общества.

К Маркс и Ф. Энгельс начали борьбу за создание пролетарской партии в то время, когда капитализм являлся еще прогрессивным строем, выполнявшим историческую миссию разрушения феодальных отношений и создания мощных производительных сил на базе новых производственных отношений.

В Англии, Франции и некоторых других странах Западной Европы, а также в США уже вполне сложился капиталистический строй. Промышленный переворот был близок к завершению в Англии, ускорился во Франции. Серьезные изменения произошли в политическом строе этих стран.

Июльская революция 1830 года во Франции ознаменовала переход от монархии полуфеодального типа к монархии буржуазной. Политическое господство во Франции перешло от клерикально-дворянской аристократии к финансовой аристократии. Под ней имелись в виду не одни финансисты: к финансовой аристократии относились банкиры, биржевики, железнодорожные «короли», владельцы каменноугольных копей, железных рудников, больших лесов, крупные землевладельцы¹. И хотя не только пролетариат и мелкая буржуазия, но и широкие круги промышленной буржуазии не были допущены к государственному управлению, все же революционный переход от эпохи реставрации к эпохе июльской монархии имел, бесспорно, прогрессивное значение. С июльской революции начался новый исторический этап, ознаменовавшийся ускорением развития капиталистического способа производства и его дальнейшим упрочением². В период июльской монархии промышленность Франции достигла больших успехов. В 1830 г. во Франции было лишь 616 паровых машин, общая мощность которых равнялась приблизительно 10 тыс. лошадиных сил. В 1847 г. паровых машин было уже 4853, их мощность составляла 61 630 лошадиных сил. Значительно возросло производство чугуна и железа в стране: в 1832 г. было выплавлено 225 тыс. тонн чугуна и 148 тыс. тонн железа; в 1846 г. — 586 тыс. тонн чугуна и 373 тыс. тонн железа. Потребление каменного угля в 1830 г. составляло 2494 тыс. тонн, а в 1847 г. поднялось до 7649 тыс. тонн. Рост промышленности в период июльской монархии мог бы быть неизмеримо более значительным, если бы не своекорыстная, направляемая лишь спекулятивными интересами экономическая политика финансовой аристократии, которая, говоря словами К. Маркса, «представляла собой постоянную угрозу, постоянный ущерб для торговли, промышленности, земледелия, судоходства, для интересов промышленной буржуазии..»³.

В период июльской монархии возрастала товарность сельского хозяйства, сопровождавшаяся классовой диф-

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс Соч., т. 7, стр. 8—9.

² См. Ф. В. Потемкин Лионские восстания 1831 и 1834 гг. Соцэкгиз, 1937.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс Соч., т. 7, стр. 10.

ференциацией сельского населения. Зажиточная верхушка крестьянства обогащалась, эксплуатируя батраков, а также путем ростовщичества и торговли; одновременно ускорялось обнищание малоземельных крестьян, усилившееся вследствие вытеснения машинами ручного прядения и ткачества, которыми ранее был занят немалый процент сельского населения.

Под влиянием июльской революции в Англии в 1830—1832 г. активизировалось народное движение, проходившее под лозунгом парламентской реформы. Движение приняло столь грозные размеры, что английский парламент оказался вынужденным принять в 1832 г. Закон о парламентской реформе. По этому закону новые города, выросшие за годы промышленного переворота, в частности Манчестер, Лидс, Шеффилд, не имевшие представительства в парламенте, получили право послать 65 депутатов в парламент. Эти депутатские места были получены в результате частично отмены, частично сокращения представительства от «гнилых местечек»⁴. Реформа несколько расширяла избирательное право, распространив его на средние классы в избирательных округах, а также на арендаторов и фермеров-откупщиков в графствах, однако она сохраняла высокий избирательный ценз как в сельской местности, так и в городах. Таким образом, трудящиеся массы не получили избирательных прав: 200 тыс. новых избирателей принадлежали к имущим классам. По поводу реформы К. Маркс писал: «Пожалуй, никогда еще такое могучее и, по всей видимости, успешное народное движение не сводилось к таким ничтожным и показным результатам»⁵. Энгельс отмечал, что реформа 1832 г. означала победу промышленной буржуазии, но победу ограниченную, поскольку влияние буржуазии на управление страной было усилено и в то же время стеснено компромиссом буржуазии с земельной аристократией⁶. Все же после реформы политическое

⁴ «Гнилыми местечками» английский народ называл малонаселенные пункты, утратившие всякое политическое и экономическое значение, но сохранившие от эпохи средневековья право посылать депутатов в парламент.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс Соч., т. 11, стр. 409

⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс Соч., т. 4, стр. 460; т. X, стр. 322, 501

влияние английской буржуазии заметно возросло. Промышленный переворот, начавшийся в Англии раньше, чем в других государствах, выдвинул эту страну на первое место в мире по уровню экономического развития. К середине XIX в. Англия заняла монопольное положение на мировом рынке и с полным основанием считалась промышленной мастерской мира. Состояние английской экономики характеризуется быстрым ростом всех отраслей промышленного производства, заменой ручного труда машинным. В 1847 г. в Англии было добыто 44,7 млн тонн каменного угля, выплавлено 2,032 млн. тонн чугуна, потребление хлопка составило 279 тыс. тонн. За период 1780—1840 гг. потребление хлопка в Англии увеличилось в 90 раз, вывоз хлопчатобумажных изделий возрос в 20 раз.

В Германии формировались и развивались основы капиталистического уклада, хотя процесс экономического и политического развития стран Германского союза шел значительно медленнее, чем в Англии и Франции. Главными причинами экономической отсталости германских государств были политическая раздробленность страны и почти повсеместное господство феодальных и полуфеодальных порядков. К середине XIX столетия число самостоятельных немецких государств значительно сократилось: согласно решениям Венского конгресса (1815 г.), Германия была разделена на 36 государств (вместо 360), самостоятельное существование которых сильно тормозило развитие капиталистического производства. Каждое из немецких государств было отгорожено от соседнего таможенным барьером, имело свою валюту, свою систему мер и веса, что до предела затрудняло экономические связи между ними. Чем большие успехи одерживало капиталистическое производство, тем в больший конфликт оно становилось с раздробленностью Германии.

Первый шаг на пути к преодолению политической раздробленности был сделан Прусским королевством в 1818 г. В этом году Пруссия уничтожила свои внутренние таможи, а в 1834 г. она заключила с девятью немецкими государствами договор об образовании Таможенного союза. На этом этапе экономического объединения Германия еще сохраняла политическую раздробленность.

Феодальное дворянство Германии вплоть до революции 1848 года сохраняло значительную часть своих старых привилегий. Почти во всех германских государствах преобладала феодальная система землевладения. Местами землевладельцы сохраняли даже право суда над держателями их земли.

В подавляющем большинстве государств Германского Союза существовала фактически ничем не ограниченная монархия, опирающаяся на дворянство. Все эти факторы—раздробленность страны, господство феодальных порядков и монархический строй—тормозили развитие капиталистических отношений в Германии.

Известный немецкий экономист Фридрих Лист писал: «Тридцать восемь таможенных и мытных линий в Германии парализуют внутренние сношения и действуют почти так же, как если бы каждый нерв человеческого тела был перетянут веревкой, чтобы воспрепятствовать крови переливаться из одного члена в другой. Ведя торговлю в Гамбурге с Австрией, в Берлине с Швейцарией, приходится проезжать через десять государств, изучать десять таможенных и местных порядков, уплачивать десять раз транзитную пошлину. А кто имеет несчастье жить на границе, где сталкиваются три или четыре государства, тот проводит всю свою жизнь среди враждебно настроенных таможенных и мытных чиновников; у него нет отечества. Это состояние представляется безотрадным для людей, которые хотели бы действовать и вести торговлю.

Они с завистью смотрят на великий народ, живущий по ту сторону Рейна, который ведет торговлю от Ламанша до Средиземного моря, от Рейна до Пиренеев, от границы Голландии до Италии, по свободным рекам и открытым столбовым дорогам, не встречая ни одного мытного чиновника»⁷.

И все же в 40-х годах XIX века развитие капитализма в Германии сделало значительные успехи. Они выразились прежде всего в росте машинного производства. В 1822 г. во всей Германии применялись лишь две паровые машины. В 1837 г. в одной только Пруссии насчитывалось 300 паровых двигателей, а в 1847 г. их стало уже

⁷ Цит. по W. Sombart *Die deutsche Volkswirtschaft im neunzehnten Jahrhundert*. München u. Leipzig, 1930, S. 6.

1139. Наибольшие успехи наблюдались в текстильной и горной промышленности. В 1846 г. в государствах Таможенного союза насчитывалось 313 бумагопрядилен с 756 тыс. веретен. В Баварии на одну бумагопрядильню приходилось в среднем 4600 веретен, что свидетельствовало о росте крупного производства в этой области. Число рабочих, занятых в горной промышленности Таможенного союза, достигло к концу 40-х годов 60,8 тыс. С 1835 по 1848 г. добыча каменного угля в Рейнско-Вестфальском районе возросла почти в 2 раза (с 993 тыс. до 1694 тыс. тонн). Потребление чугуна за этот же период в пределах Таможенного союза возросло с 5,8 до 10,9 кг на душу населения. Больших успехов достигла химическая промышленность Германии, чему в немалой степени способствовали важные технические изобретения. Рунге открыл краски в каменноугольной смоле, Гофман разработал способ выделять в чистом виде бензол — основной продукт при производстве анилиновых красок. Немецкие капиталисты заимствовали немало достижений английской и французской техники.

Развитие промышленности сопровождалось ростом городского населения. С 1816 по 1849 г. население Аахена возросло на 50 %, Берлина — на 85 %, Золингена — на 130 %. Особенно значительных успехов капиталистическая промышленность достигла в трех районах: Рейнско-Вестфальском, Силезии и Саксонии. Эти районы явились главными очагами зарождения рабочего движения, а впоследствии оплотом революционного крыла германской социал-демократии.

Возникновение и победа буржуазного способа производства сопровождалось резким проявлением социальных контрастов: богатства и роскоши буржуазии, с одной стороны, и нищеты трудящихся масс, особенно рабочего класса, — с другой. Так было во всех странах, вступавших на путь капитализма. В Англии уже сам процесс формирования рабочего класса был связан с массовой пауперизацией ремесленников, принимавшей катастрофические размеры: производство, основанное на ручном труде, не могло выдержать конкуренции машинной индустрии, ремесленник разорялся и либо превращался в паупера, либо вместе с разоряющимся крестьянином пополнял ряды пролетариата. Жестокая эксплуатация рабочих, продол-

жительность рабочего дня, доходившая до 16—18 часов при мизерной заработной плате, ужасающие жилищные условия—все это толкало рабочих на решительную борьбу против наемного рабства. Ко времени возникновения Союза коммунистов английский рабочий класс уже прошел большую и суровую школу революционной борьбы против капитализма.

В первые годы промышленного переворота английские рабочие, не сознавая, кто является их истинным врагом, обрушивали свой гнев на машины, полагая, что их бедственное положение есть следствие широкого применения машин в производстве. Первоначальная форма борьбы рабочего класса против буржуазии, проявившаяся в разгроме промышленных предприятий, получила условное название луддитского движения—по имени его легендарного участника Неда Лудда. Ф. Энгельс так характеризовал движение луддитов. «Рабочий класс впервые выступил против буржуазии тогда, когда он силой воспротивился введению машин, что произошло в самом начале промышленного переворота»⁸.

Наряду с луддизмом возникла чисто пролетарская форма борьбы—забастовочное движение, создавались первые рабочие объединения в виде касс взаимопомощи, рабочих клубов и профсоюзов. Рабочий класс Англии принимал участие в общедемократической борьбе за реформу парламента и избирательной системы. Важным этапом в развитии самостоятельного политического движения рабочего класса явилась парламентская реформа 1832 г. и Закон о бедных 1834 г. С этого времени, то есть с середины 30-х годов XIX в., рабочий класс ведет борьбу помимо буржуазии, отделившись от нее и против нее. «...С того самого дня, — писал Энгельс, — когда буржуазия получает всю полноту политической власти, с того дня, когда все феодальные и аристократические привилегии уничтожаются властью *денег*, с того дня, когда буржуазия *перестает* быть прогрессивной и революционной и сама уже не движется вперед,—с этого именно дня движение рабочего класса становится ведущим и превращается в *общенациональное движение*»⁹.

⁸ К Маркс и Ф Энгельс Соч, т 2, стр. 439

⁹ Там же, стр 575.

Первым самостоятельным, общенациональным, политически оформленным пролетарским движением явился чартизм.

Чартистское движение отличалось прежде всего масштабом: в него были втянуты сотни тысяч трудящихся Англии. Страна стала свидетелем грандиозных митингов, каких не знала за свою многовековую, богатую событиями историю. В Глазго в митинге приняло участие 200 тыс. человек, в Ньюкастле—80 тыс., в Бирмингеме—200 тыс., в Манчестере—крупном промышленном центре—около 400 тыс. человек. Особенно сильное впечатление производили ночные демонстрации рабочих при свете факелов. Рабочие стройными рядами шествовали по городским улицам, наводя панику на буржуазию. На чартистских знаменах сверкали грозные лозунги. Ораторы убеждали народ сопротивляться деспотизму и угнетению и призывали его вооружаться.

В годы чартизма впервые был выдвинут вопрос о важности завоевания политической власти пролетариатом для его экономического освобождения. В отличие от более ранних движений, когда в борьбе буржуазии против земельной аристократии рабочие являлись политическим резервом эксплуататоров, чартизм представлял собой новый этап классовой борьбы, характеризующийся политической самостоятельностью пролетариата.

Чартистское движение отличалось чрезвычайной разнородностью участников. В него были вовлечены квалифицированные ремесленные рабочие, еще не испытывавшие на себе всех ужасов фабричной системы и близкие по своей психологии к мелким самостоятельным мастерам, в движении приняли участие недавно оторванные от земли крестьяне, превратившиеся в фабричных рабочих, но мечтавшие о возвращении к родным полям; углекопы Уэльса, текстильщики Ланкашира и Йоркшира, уже испытывавшие все тяжести капиталистической эксплуатации. К движению примкнули разорившиеся кустари, сельскохозяйственные рабочие, безработные. Кроме пролетарских и полупролетарских элементов, в движении приняла участие мелкая и средняя буржуазия, стремившаяся использовать чартизм в своих целях. Наконец, не стояли в стороне от чартизма и деятели ирландского национального движения, на социальных взглядах которых сказа-

лись настроения и чаяния мелких крестьян—арендаторов, стонавших под тяжестью кабальных форм аренды.

Пестрота социальных групп, принимавших участие в движении, привела к образованию внутри чартизма различных политических течений, расходившихся как в вопросе о конечной цели движения, так и в вопросе о тактике борьбы. Отсутствие единства взглядов участников движения, его организационная и идеологическая слабость,—черты, свойственные всякому рабочему движению домарксистского периода,—объяснялись тем, что еще не произошло соединения научного социализма с рабочим движением, а в начале чартистского движения и не могло произойти потому, что марксизма еще не существовало. Отсюда—отсутствие научно обоснованной социалистической программы, разногласия по вопросам тактики, организационная слабость движения.

Чартизм был первым организованным выступлением рабочего класса, ставшего авангардом трудящихся в их борьбе за демократию, первой попыткой организовать самостоятельную рабочую партию. Характеризуя чартизм, В. И. Ленин указывал, что это было первое широкое, действительно массовое, политически оформленное пролетарски революционное движение, которое «гениально предвосхищает многое из будущего марксизма»¹⁰.

Хотя чартистское движение оказало большое влияние на последующую историю Англии и заставило господствующие классы пойти на некоторые уступки пролетариату, все же в конечном итоге оно потерпело поражение; чартистам не удалось добиться принятия парламентом их политической программы—хартии. Объективный процесс развития классовой борьбы в стране настоятельно диктовал необходимость создания самостоятельной пролетарской партии в Англии, соединения рабочего движения с передовой революционной теорией.

Очень рано вступил в политическую борьбу рабочий класс Франции, который своей революционностью, боевым опытом, глубиной и силой революционных традиций значительно превосходил пролетариат других стран. С первых дней революции 1789—1794 гг. парижские

¹⁰ В. И. Ленин Соч., т. 29, стр. 282.

рабочие и трудящиеся провинциальных городов вместе с крестьянской беднотой составляли наиболее активную революционную силу. Взятие Бастилии 14 июля 1789 г., противодействие контрреволюционному заговору монархистов осенью того же года, взятие Тюильри и свержение королевской власти 10 августа 1792 г., свержение жирондистов и установление якобинской диктатуры в памятные дни 31 мая—2 июня 1793 г., ожесточенная борьба против контрреволюции в суровые времена 1793—1794 гг.—таковы главные проявления активного участия рабочих в буржуазно-демократической революции. Однако, принимая участие в буржуазной революции, рабочий класс боролся с врагами своих врагов, а отнюдь не за свои специфические интересы. Попытки рабочих масс улучшить свое экономическое положение встретили противодействие со стороны торжествующей буржуазии: 14 июня 1791 г. был принят антирабочий закон Ле Шапелье, представлявший, по выражению К. Маркса, «буржуазный государственный переворот»¹¹ против рабочего класса. Этот закон запрещал рабочие стачки, парализовал развитие рабочих организаций, часть которых уже тогда пыталась политически обособиться от буржуазных клубов и других буржуазных организаций. Однако, невзирая на закон Ле Шапелье, в время революции, в период консульства и империи, равно как и в период реставрации, стачечная борьба и другие формы рабочего движения не прекратились. В это время, особенно в годы реставрации, широкое распространение получило движение разрушителей машин, подобное английскому луддизму. В июле 1830 г. рабочие Парижа вновь взяли за оружие, став инициаторами восстания, переросшего в революцию, победа которой ознаменовала новый этап в истории Франции.

Подлинным началом самостоятельного рабочего движения во Франции явились лионские восстания 1831 и 1834 гг., оказавшие глубокое воздействие на все передовые слои Франции. Оценивая значимость лионского восстания 1831 г., Ф. Энгельс относил его к категории таких исторических событий, которые обусловили «решительный поворот в понимании истории»¹².

¹¹ К. Маркс Капитал т I М., 1955, стр. 745.

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс Соч., т XIV, стр. 25.

«Классовая борьба между буржуазией и пролетариатом стала занимать первое место в истории более развитых стран Европы, по мере того как развивались, с одной стороны, крупная промышленность, а с другой—новоприобретенное политическое господство буржуазии»¹³. Лионские восстания явились важным этапом перехода пролетариата к самостоятельной политической деятельности, они ускорили процесс размежевания республиканского лагеря, выделения из его состава пролетарских элементов, составлявших отныне основу тайных, подпольных республиканских организаций, крупнейшим из которых было бланкистское «Общество времен года». Тайные революционные организации, воспроизводившие коренные пороки бланкизма, продолжали существовать во Франции вплоть до революции 1848 года. Эти организации не имели широких связей с трудящимися массами Франции и не стремились к установлению и расширению этих связей.

Сороковые годы XIX в. характеризуются возрастанием влияния среди трудящихся Франции коммунистов-революционеров, сторонников Дезами, одновременно падает влияние приверженцев «мирного коммунизма» Кабе. В этом факте, т. е. в усвоении передовыми, очень незначительными слоями рабочего класса коммунистических идей—идей утопического, но революционного, а не кабетистского коммунизма,—заключается одно из самых важных проявлений происходившего в рассматриваемый период процесса выделения пролетариата из массы мелкобуржуазного «народа». Распространение и рост среди передовых рабочих коммунистических идей составляют отличительную черту нового этапа в рабочем движении Франции. Многие стачки благодаря своему политическому характеру и распространенности коммунистических идей наталкивали рабочих на мысль о социализме. Но французский рабочий класс не имел в то время своей политической партии, французским пролетариям не была известна теория научного коммунизма. Социально-политическое развитие Франции, классовая борьба пролетариата, принимавшая ярко выраженный политический характер, распространенность революционно-коммунистических

¹³ Там же

идей среди рабочих масс создавали благоприятные условия для восприятия французскими пролетариями идей марксизма.

Поднимался на борьбу и рабочий класс Германии, который, однако, значительно отставал от своих английских и французских собратьев. Его главную массу составляли ремесленные подмастерья и полупролетарии, кустари, еще не порвавшие с землей и занимавшиеся промышленностью как подсобным промыслом. Фабричные рабочие составляли меньшинство. Общая экономическая и политическая отсталость Германии предопределила и отсталость германского пролетариата.

«Рабочий класс Германии, — писал Ф. Энгельс — в своем социальном и политическом развитии в такой же мере отстал от рабочего класса Англии и Франции, в какой немецкая буржуазия отстала от буржуазии этих стран»¹⁴.

Характеризуя состояние экономики Германии, Ф. Энгельс указывал, что она была страной ремесла и мануфактуры, основанной на ручном труде¹⁵. Трудящиеся, занятые в ремесленном производстве и в капиталистической мануфактуре, были очень далеки от промышленного пролетариата передовых капиталистических стран — как по своему положению в обществе, так и по своей идеологии. Главный их враг — ростовщик, скупщик, а не промышленный капиталист. Поэтому и борьба их принимает своеобразные формы. Она направлена не против капитализма вообще, а против его отдельных проявлений. Общая отсталость пролетариата определяла и отсталость его идеалов — стремление вернуться к цеховому производству, наладить кредитные отношения, задержать развитие машинного производства и т. п.

Характеризуя Германию 40-х годов, т. е. того времени, когда К. Маркс и Ф. Энгельс принялись за организацию пролетарской партии, В. И. Ленин писал: «... экономические отношения были еще крайне неразвиты, крупная промышленность почти отсутствовала, никакого самостоятельного рабочего движения в сколько-нибудь серьез-

¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс Соч., т. 8, стр. 11

¹⁵ См. К. Маркс, Ф. Энгельс Избранные произведения, т. II, М., 1955, стр. 337.

ных размерах не было, мелкая буржуазия господствовала безраздельно»¹⁶.

Внедрение капиталистического способа производства и начало промышленного переворота несли немецким рабочим тяжелые бедствия, усугублявшиеся феодально-полицейским гнетом и политическим беспорядком. Нарождавшаяся германская промышленность конкурировала с иностранной, технически более совершенной, путем усиленного наступления на жизненный уровень рабочего класса. Продолжительность рабочего дня на некоторых предприятиях достигала 14—16 часов в сутки, заработная плата снижалась до голодного минимума, расплата обычно производилась товарами.

Еще хуже было положение прядильщиков и ткачей, занятых в так называемой домашней промышленности, в капиталистической мануфактуре. Их бедствия начались с проникновения в германские страны дешевых товаров английской машинной индустрии и усилились с появлением машин в самой Германии. Только ценой нечеловеческого напряжения и систематического недоедания кустарь до поры до времени выдерживал конкуренцию с машиной. На почве голодовки среди рабочих, особенно среди ткачей, развивались эпидемии, уносившие тысячи жертв. В некоторых местностях смертность достигала 8—9 процентов населения.

Передовой частью немецкого пролетариата в то время были ремесленные подмастерья—эмигранты; в их среде идеи социализма и политической свободы находили наиболее благоприятную почву. Разложение ремесла в Германии породило избыток ремесленников-подмастерьев, которые вынуждены были эмигрировать. В 40-х годах число немецких эмигрантов доходило до полумиллиона. Поток эмигрантов из Германии направлялся преимущественно в Англию, Францию, Швейцарию, Америку. За границей, особенно во Франции, немецкие подмастерья общались с местными передовыми пролетариями и эмигрантами из других стран, усваивали идеи революционной демократии и социализма и, возвращаясь на родину, распространяли эти идеи среди своих товарищей. Уже в 30—40-х годах среди рабочих и ремесленных

¹⁶ В. И. Ленин Соч., т. 8, стр. 435.

подмастерьев Германии стали возникать революционные организации, ставившие своей целью демократизацию страны и освобождение от социального гнета¹⁷. Центр этих организаций, о которых подробнее будет сказано дальше, находился за границей

До 40-х годов XIX в. в Германии не существовало самостоятельного рабочего движения, фабричные рабочие не принимали сколько-нибудь активного участия в политической жизни страны. Первые выступления немецких рабочих, происходившие в 30-е годы в Рейнской провинции Пруссии и в Саксонии, носили луддитский характер—рабочие требовали запрещения применения машин, поджигали фабрики, разрушали машины. Подлинным началом рабочего движения в Германии явилось восстание силезских ткачей, которое произошло в 1844 г.¹⁸

Весть о восстании ткачей быстро распространилась по всей Германии. Сопротивление, оказанное войскам восставшими, их уверенность в правоте своего дела вызвали тревогу среди немецких буржуа. Восстание нашло сочувственный отклик у всех эксплуатируемых и угнетенных. Весть о выступлении ткачей усилила интерес к социальному вопросу в широких кругах немецкой демократии. Великий немецкий поэт-демократ Гейне написал знаменитое стихотворение «Ткачи», в котором он от имени голодающих ткачей посылал проклятие богу, королю, отчизне и звал немецких рабочих похоронить старую Германию, набросить на нее саван, который изготавливают ткачи. Другой немецкий поэт, Фрейлиграт—в будущем член Союза коммунистов,—создал замечательное и глубоко революционное стихотворение «С силезских гор». Подобные поэтические произведения звали пролетариев к борьбе, будили в них классовое сознание. С пролетарских позиций оценил восстание силезских ткачей будущий член Союза коммунистов Вильгельм Вольф в статье «Волнение ткачей в Силезии (июнь 1844 г.)», опубликованной в «Deutsches Bürgerbuch»¹⁹.

¹⁷ См. К. Obermann Zur Frühgeschichte der deutschen Arbeiterbewegung. В кн. «Beiträge zum neuen Geschichtsbild» Berlin, 1956, S. 201—235.

¹⁸ См. С. Б. Кан Два восстания силезских ткачей. 1793, 1844 М.—Л., 1948

¹⁹ W. Wolf. Der Aufruhr der Weber in Schlesien (Juni 1844) und andere Schmeften. Berlin, 1958.